Предупреждение о содержании: намеки на последствия насилия над детьми, намеки на селф-харм.

— Видимо, теперь вы должны мне, — сказал Адеус со странной улыбкой.

«Что происходит?»

Я никак не могла поспеть за происходящим. Я слышала очень громкий стук собственного сердцебиения, барабанной дробью отзывавшийся у меня в ушах. Я попыталась успокоить свое сердце, вышедшее из-под контроля из-за шока.

— Вы довольно проворны.

— Это ничто по сравнению с навыками его светлости.

— Нет, я серьезно. Вы мгновенно появились и остановили его несмотря на то, что он был довольно далеко от вас. Это было бы невозможно, не будь вы невероятно быстры.

Теодор поднял голову и уставился на толпу, собравшуюся следом за Адеусом, а затем вернул взгляд на него.

— Вы обучались боевому искусству?

— Приму это за комплимент.

Адеус спокойно улыбнулся, прижимая мужчину коленом к земле с такой невозмутимостью, будто наслаждался вечерним чаем, а не задержкой преступника.

— Вы лучше бесполезных имперских рыцарей.

Теодор цокнул языком, прежде чем недовольно прикрикнуть на толпу.

— Как долго вы собираетесь стоять, разинув рты? Мы его поймали, задержите же его, быстрее.

После его крика рыцари пришли в себя и засуетились. Несколько задержали мужчину, которого удерживал Адеус. Связанный, он поднялся на ноги. Я чувствовала, как бешено колотится мое сердце, когда он яростно посмотрел на Теодора. Чувствуя, что я вот-вот упаду на колени, я вцепилась в сильную руку Теодора своими трясущимися руками. Он, покосившись на мое бледное лицо и дрожащие конечности, ледяным тоном произнес:

— Этот ублюдок уже дважды пытался убить великую герцогиню. Уведите его и заприте в подземелье.

— Да, сэр. Как проводить допрос?

— Не трогайте его, пока я сам не приду.

— Прошу прощения?

— Я получу признание сам.

Рыцарь замолчал, удивившись резкости Теодора. Он подхватил все еще озлобленного мужчину и увел его. Когда напавший покинул поле моего зрения, напряжения в моем теле стало заметно меньше, и я, не удержавшись, устало упала на землю.

— Першати!

— Ваша светлость!

Голоса Адеуса и Теодора закричали одновременно, заметив мое падение.

— Ты ранена? Ты могла пораниться, когда карета опрокинулась. Пойдем к доктору.

— Н-нет, я в порядке. Я не ранена. Я просто так удивилась, что…

Я никогда не испытывала войну на своем опыте, и не была близка к мечам и убийствам, так что очевидно, что сегодняшний инцидент меня поразил. Кто бы еще был достаточно спокойным, чтобы еще больше провоцировать человека, который размахивал перед твоими глазами мечом во все стороны? Никто, кроме человека передо мной, разумеется.

— Лорд Фотчен.

— Да, ваша светлость.

— Благодарю за вашу помощь.

Услышав искренность моего трясущегося голоса, Адеус дернулся.

— Наверняка просто взять и вступиться было непросто, так что я очень вам…

— Достаточно.

Когда я хотела еще раз поблагодарить Адеуса, Теодор оборвал меня с недовольным лицом.

— Земля холодная. Ты можешь стоять?

Когда я кивнула, Теодор взял меня за руку и легко поднял на ноги. Хоть я и стояла, я все еще была в шоке и моги ноги потрясывались. Теодор нахмурился, осматривая мое бледное лицо. Затем он низким голос прошипел имперским рыцарям, которые разбирались с беспорядком.

— От имперских рыцарей у них одно название.

Все рыцари, услышавшие его слова, вздрогнули.

— Великая герцогиня чудом осталась цела, а они не могли поймать единственного ассасина.

Пока Теодор продолжал их отчитывать, они стояли, повесив головы и молчаливо принимая наказание. Толпа, до этого смотревшая парад, теперь полностью сфокусировалась на происходящем. Поскольку имперские рыцари были под юрисдикцией Теодора, подобное было чем-то нормальным, но теперь, когда рыцарей отчитывали «снаружи», на публике, это привлекло всеобщее внимание. К тому же честь имперских рыцарей можно было приравнять к чести самой императорской семьи. Действия Теодора ничем не отличались от очернения ее репутации.

— Я в порядке, так что…

— Сэр Лапилеон.

Только я попыталась успокоить Теодора, мои слова прервал величественный голос.

— Когда появился ассасин, имперские рыцари защитили меня и моих детей. Разве не очевидно, что рыцари будут защищать семью императора?

Император, сошедший с лошади, подошел к нам. Из-за того, что на нас было обращено множество глаз, на его лице была великодушная улыбка.

— Имперские рыцари научены защищать членов императорской семьи в первую очередь. Ранее они все подняли мечи ради нашей безопасности, так что мы должны похвалить их.

— Вы хотите сказать, я должен похвалить их за то, что они не защитили мою жену, находившуюся рядом с вами?

— Сэр Лапилеон.

— Что если бы моя жена пострадала из-за этого, ваше величество?

Не говоря ни слова, император слегка прищурил глаза. Он все еще улыбался, но его улыбка была все еще немного напряженной. Я сглотнула слегка пересохшим от волнения ртом и повернула голову, вдруг встретившись взглядом с Далией, сидящей в карете. «Какая жалость», — произнесла она одними губами с легким смешком. Риена рядом с ней тоже усмехнулась, как бы говоря, что я это заслужила.

«Боже, может просто...»

Когда я сжала кулаки, император подошел ближе. Вскоре он замер и уставился на Теодора.

— Сэр Лапилеон.

— Да, ваше величество.

— На нас обращено множество взглядов, давайте на этом остановимся.

Это был очевидный приказ.

— Этот фестиваль сосредоточен на нас. Многие люди пришли только ради того, чтобы нас увидеть, так что давайте не будем делать все хуже, чем оно уже есть сейчас.

— Вы хотите сказать, что собираетесь продолжить парад?

— Разумеется.

— Вы не слышали, что только что сказал тот ассасин?

Я ощущала вес повисшей тишины своими плечами.

— Он определенно назвал себя «повстанцем». Его целью было либо ваше величество, либо я. Он определенно не совершил это преступление в одиночку, а значит среди зрителей парада скорее всего есть его сообщники.

— Хо-хо-хо.

— Опасность нападения все еще есть. Парад закончится сейчас. Давайте разъедемся по

домам.

— Ты, кажется, все еще не понял.

Император снова улыбнулся, однако в его глазах не было веселья. Там было сильное желание власти. Увидев это, я не удержалась и вздрогнула. Император приблизился к Теодору и сказал так тихо, чтобы услышать могли только мы:

— Нам нужно продолжить парад как раз для того, чтобы они увидели.

Теодор: «...»

— Оглянись. Все эти люди пришли почтить нас. Сейчас те повстанцы будут выглядеть как «преступники».

Император не сдержал смешка.

— Знаешь, что такое восстание? Для восстания критично мнение публики: считает ли она тебя врагом или героем империи. Ты правда считаешь, что люди задумываются об оценке своих действий как хороших или плохих? Важно здесь то, хорошо это или плохо для меня самого, для моей жизни.

Теодор нахмурился.

— Так что, сэр Лапилеон, мы спокойно продолжим парад. А теперь иди, тебе тоже стоит подготовиться. Вы сможете двигаться дальше, когда поймаете убежавшую лошадь и запряжете ее обратно. А пока...

Прежде чем император успел закончить говорить, Теодор вдруг обхватил меня и поднял на руки. Удивившись внезапному подъему в воздух, я крепко обвила руки вокруг его шеи. Я могла ощущать его крепкие руки и сильные мускулы всем своим телом.

— Л-люди же смотрят...

Опустив красное от смущения лицо, я тихо забормотала и попыталась убедить его опустить меня на землю. Теодор, спокойно игнорировавший императора, тихо мне ответил:

— Когда мы вернемся, нам стоит попросить дядю тебя осмотреть. Ты, наверное, очень испугалась сегодня, так что тебе нужен отдых.

http://tl.rulate.ru/book/96829/2951296